— Решили под Новый год перейти на печное отопление?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ

№ 36 ● ДЕКАБРЬ 1972

Г. РЫКЛИН

Часы показывали без...

Мне позвонили из редакции: нужен новогодний фельетон. Я сел писать. После некоторого раздумья я написал:

«Часы показывали без...»

У меня сразу возник вопрос: что показывали часы?

Я исследовал много новогодних рассказов, напечатанных за прошлые годы. И обнаружил, что по линии часов у авторов наблюдается некоторый разнобой.

Восемь авторов написали: «Часы показывали без пяти минут двенадцать».

Четыре автора: «...без четверти двенадцать».

Два автора: «...без десяти минут двенадцать».

Не желая прозябать в меньшинстве, я принял твердое решение написать: «Часы показывали без пяти минут двенадцать».

Продолжая свои научные изыскания, я сделал следующее немаловажное открытие: во всех новогодних рассказах действуют исключительно светлые личности. Спрашивается: где же встречают Новый год отрицательные типы?

Я содрогнулся при мысли, что все конкретные носители зла собираются где-то отдельно от нашего брата и творят черт знает что. Не лучше ли было бы вводить в рассказы смешанную публику, с тем чтобы положительные герои своим личным примером влияли на отрицательных?

Поэтому в квартиру, где происходит действие рассказа, я, как автор, взял на себя смелость поместить среди прочих гостей и несколько таких, которых, признаться, в свой дом вряд ли пригласил бы...

Но пора дать слово молодому, красивому, энергичному Незнакомцу. Незнакомец оказался Новым годом. Мужественный и красивый, он поднял бокал и произнес:

— Буду говорить прозой. Ведь так мало хороших новогодних стихов. Товарищи и граждане! Из природной скромности я не поздравляю вас с наступлением Нового года. Потому что я и есть Новый год. Но я хочу некоторых присутствующих здесь поздравить с тем, с чем они встретили меня.

Поднимаю бокал за хозяина и хозяйку дома сего. Они воспитали прекрасных сыновей и хорошую дочку — не краснейте, девушка! — окончившую в этом году школу с золотой медалью.

За вас пью, дорогой архитектор. Ваш проект реконструкции этого города произвел на меня сильное впечатление. Исчезли дома-сундуки и дома-коробки, исчезнут кривые переулочки и тупички. Желаю успеха, дорогой!

Мне очень хочется чокнуться с вами, уважаемый директор. Моим предшественникам вы давали прекрасную продукцию. Я уверен, что и мне, Новому году, ваш завод будет делать только добро.

Пью за вас, милая учительница, за вашу школу, за ваших учеников, за советскую науку, которая должна помочь мне расти, крепнуть и побеждать!

Друзья! Вас здесь много — хороших, честных, благородных. Если я буду пить за каждого в отдельности, то и спиться нетрудно. А у меня с самого раннего утра очень много работы. Посему поднимаю бокал сразу за всех вас и желаю вам того, чего себе желаю.

Он поставил бокал на стол. И вдруг — все это заметили — на лицо его легла тень. Он задумчиво съел кусок ветчины, небрежно проглотил маринованный рыжик.

Затем, оглядев присутствующих, с грустью сказал:

— К моему великому огорчению, я здесь у вас встретился сегодня и с теми, с кем встречаться не желал бы. Они пролезли сюда, и вы даже не подозреваете, что среди ваших знакомых могут быть такие субъекты, которым не место здесь ни сегодня, ни особенно в том Будущем, к которому мы с вами идем.

Я не буду называть имена. Я назову лишь их основные профессии.

Сюда затесался еще не разоблаченный дурак, чья голова набита трафаретной паклей...

В это время в районе блюда с винегретом раздался писк. Маленький, сухопарый человечек запищал:

— Безобразие! Я ухожу! Разве можно омрачать праздник такими выступлениями?!

Пискун выскочил из-за стола и скрылся за дверью.

Новый год улыбнулся:

— Вот видите. Я не назвал его по имени. Дурак сам откликнулся. Продолжаю без дураков. Но, кроме того, сюда еще пробрались такие типы, как...

В это время в углу из-за стола тихонько встали три мрачные фигуры и, стараясь оставаться незамеченными, выскользнули из комнаты.

— Скатертью дорога! — сказал им вслед Новый год.— Это убрались бюрократ, подхалим и взяточник. Они ушли отсюда в другое место. Но я их найду и там. Вместе с вами, друзья. И мы в конце концов выбросим на свалку всех тех, кто омрачает нашу действительность.

— Правильно! — ответили все хором.— Привет Новому году!

Во всех новогодних рассказах веселье обычно длится до утра. В нашем рассказе случилось то же самое. Мы все были так рады этому чудесному парню — Новому году.

Елкоукрашатели

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Рисунок А. ГРУНИНА

МОЖЕТ ЛИ ЭТО БЫТЬ?

А ЛЯ ФУРШЕТ

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

В РАЙОНЕ НОВОСТРОЕК

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПРЕДНОВОГОДНИЕ РАССКАЗЫ О САМЫХ НЕВЕРОЯТНЫХ, ПОЧТИ ФАНТАСТИЧЕСКИХ И ВСЕ-ТАКИ РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ...

Может ли возникнуть ситуация, изображенная на этих двух рисунках! А может ли среди бела дня пропасть нос! Да, да, простой, обыкновенный человеческий нос... Однажды его хозяин видел, как в подъезде целовались юноша и девушка. Казалось бы, какая связь между этим фактом и носом постороннего гражданина! Однако нос все-таки пропал...

А может ли случиться так, что у скромного служащего вдруг что-то взыграло и закипело в груди, заговорил голос крови, раздался зов далеких предков. Пошел он к своему начальнику, рассказал все, как есть, а у того слезы из глаз...

Это еще что. А то вот чуть не умер человек в курилке из-за того, что нечего было делать на работе... Едва его спасли.

А можно ли сделать так, чтобы муж и жена были вечно и горячо влюблены!..

Оказывается, можно. И не только это, но и многое другое — веселое и забавное, курьезное и смешное. Если только у автора и его читателя хорошее настроение. Если невероятные истории рассказаны в ночь под Новый год.

Итак, приглашаем вас на 7—10-ю страницы «Крокодила». Читайте напечатанные здесь рассказы об удивительных событиях и... не удивляйтесь. Помните, на пороге Новый год.

Бор. ЮДИН

ДОМ В СОБИНОВСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

50

ИДУ. ШАГАЮ ПО СТРАНЕ

— Чем я провинился? — спросил с недоумением голос в телефонной трубке, услышав, что говорят из «Крокодила».

— Да нет,— ответил я,— никаких неприятностей. Просто мне хочется повидаться с вами.

Голос, который недоумевал на другом конце телефонного провода, принадлежал Лаймонасу Норейке. Норейка — фамилия известная: один Норейка — оперный певец, а другой — сын Мельпомены, как сказал бы каждый, кто заглядывал в энциклопедический словарь. Я беседовал с Мельпоменовым сыном.

Мне назвал его имя в числе других профессор Орлов — актер, режиссер, педагог. Назвал во время встречи в ГИТИСе, театральном институте, где так много студентов и так тесновато, что мне пришлось четырнадцать раз сказать «Разрешите, пожалуйста!», пробираясь в деканат сквозь стайки студентов в помятых и студенток в хорошо отутюженных брюках.

И вот я сижу и беседую с Лаймонасом Норейка, актером Вильнюсского театра драмы и не менее известным киноактером. За плечами у него — двадцать лет творческой жизни. Но из всей вереницы событий он прежде всего вспоминает дебют в роли Незнамова в пьесе «Без вины виноватые» А. Островского.

Вспоминает знаменитую реплику:

— Ира мотинос куриос мята саво вайкус!..

Из чего зрители, даже не знающие литовского языка, могли ясно понять, что, увы: «Есть матери, которые бросают своих детей!..».

Не понять было нельзя: с такой неподдельной горечью было сказано это молодым актером. Этой правде жизни учили его в доме, адрес которого известен тысячам людей театра во всех уголках страны: Москва, Собиновский переулок, дом 6.

ПО ПРАВДЕ

В этом доме нельзя лгать, потому что Константин Сергеевич Станиславский учил и жить по правде и играть на сцене правду. Лгать может разве что коварный Яго или хвастун Хлестаков, да и то лишь потому, что лживость является подлинной правдой их сценического образа.

О великих людях ходит множество легенд. Некоторые из них — быль. Другие рождены обилием фактов и характерных деталей из жизни человека, который отличается такой яркой индивидуальностью, что рассказанное о нем никому другому приписать нельзя.

О Станиславском тоже рассказывают...

Молодой человек держит экзамен для поступления в театральную студию. Задание: найти иголку, заколотую где-то в занавес. Молодой человек пыхтит, отдувается, вытирает капли воображаемого пота со лба, хватает занавес сразу в нескольких местах и с ликующим видом показывает, что он всетаки нашел иголку.

— Плохо,— говорит огорченно Станиславский.— Плохо, потому что неправда. Мы сделаем так: вы, молодой человек, выйдите на минутку, мы спрячем в складках занавеса настоящую иглу, и вы потом должны будете ее найти. При должном внимании для этого достаточно двух-трех минут. Если вы ее не найдете, вам придется оставить мысль о сцене.

Молодой человек вышел, вернулся и приступил к поискам. Внимательно и осторожно оглядывал и ощупывал он каждый кусочек занавеса. Не выдуманный, а настоящий пот, вызванный усилиями и волнением, покрыл каплями его лоб. Время шло, последние секунды были на исходе, а проклятая иголка все не находилась...

— Довольно! — сказал Станиславский.— Спасибо. Мы не втыкали никакой иглы в занавес, но искали вы ее на этот раз по-настоящему, не изображая поиски, а по правде.

Вот такому высокому искусству жить по правде учился Норейка и учатся тысячи будущих актеров в старейшем театральном институте.

ЕМУ ДОВЕРИЛИ РОЛЬ ПОЧТМЕЙСТЕРА

В 1930 году в стенах ГИТИСа произошло событие, которое, по крайней мере в театральной жизни, имеет право называться историческим. Здесь организовалась первая национальная студия. Двадцать шесть юношей и девушек из Северной Осетии приехали в Москву, чтобы через пять лет вернуться в родные места уже в звании труппы драматического театра.

Руководили этой первой студией Виктор Яковлевич Станицын и Иосиф Моисеевич Раевский. Константин Яковлевич Тупоногов стал руководителем Якутской студии. Студентов из Каракалпакии начала учить Ольга Ивановна Пыжова.

Будущие Офелии и Чацкие ехали в Москву отовсюду. Они говорили на разных языках. На них были папахи, тюбетейки, цветные платки... Ехали они, чтобы научиться искусству театра.

Калмыцкая студия. Туркменская студия. Адыгейская студия. Кабардинская, Узбекская, Коми, Чувашская, Татарская, Украинская, Аварская, Литовская, Таджикская, Эстонская... Тридцать восемь национальных студий! Тысячи молодых актеров вышли потом на сцены своих национальных театров, чтобы на своем родном языке показать зрителям пьесы драматургов мира. Но, и покинув стены института, они не забывали своих педагогов.

По адресу: Москва, Собиновский переулок, дом 6, идут и идут письма.

Здравствуйте, дорогие Ольга Ивановна и Борис Владимирович!

...Когда я вспоминаю пять лет, проведенные в ГИТИСе в Москве, когда я думаю о вас, мне и грустно и радостно... Вы нас учили быть настоящими людьми, любить искусство, оставить добрый след после себя...»

А потом вопросы профессиональные:

«...Мне доверили роль почтмейстера в «Ревизоре». Я думаю, правильно ли я трактую эту роль? У Гоголя есть указание, что почтмейстер немного наивен... Я хотел узнать ваш совет...»

Да, не так просто молодому туркмену показать почтмейстера из уездного городка Российской империи прошлого века. Об этом и задумался актер Аталов из далекого Ашхабада, обратившись к Ольге Ивановне Пыжовой и Борису Владимировичу Бибикову, профессорам ГИТИСа, своим учителям.

Из телеграмм:

«Москва. ГИТИС, профессору Чистякову.

...Поздравляю! Желаю здоровья! Буду в Москве, очень хочу встретиться с Вами, отец мой по искусству...

Гали Хусаинов. Казань».

«...Дорогой Михаил Петрович! От всей души поздравляем Вас, желаем долголетия, больших творческих успехов...

С любовью и уважением, Ваши адыгейцы».

ТОЛЬКО ОДНА СУДЬБА

Да, не зря Лаймонас Норейка, дебютируя в роли Незнамова, вспоминал дом № 6 по Собиновскому переулку.

В этом доме матери не бросают своих детей. Не бросают и отцы.

Судьба этих детей, вышедших в театральную жизнь, складывается по-разному. Интересно, как она сложилась у автора вот этого письма:

«Москва, Собиновский пер., 6, ГИТИС. М. Н. Орловой, В. А. Орлову.

Дорогие Мария Николаевна и Василий Александрович!

У нас недавно произошло важное событие — мы выехали из Каунаса на гастроли в Вильнюс. Наши выступления прошли с блеском. «Варвары» признали лучшим спектаклем... У меня много дела. Мне дали роль Шелавиной. Представляете, как я была обрадована, с каким интересом работаю. А еще сколько общественных дел! Меня избрали в ЦК комсомола Литвы...

...Все ребята очень ждут и любят вас. Каждый день мы вспоминаем вас и нашу студию...

Марите Растекайте».

При встрече Марите Растекайте сказала мне:

— Я расскажу вам о себе. Но думаю, что это не очень интересно. В моей жизни ничего особенного нет...

...В 1941 году летом одиннадцатилетняя школьница из города Шяуляй отдыхала в «Артеке». Там девочку застала война. Возвратиться домой было невозможно: в ее родном городе уже были враги. Детей эвакуировали в глубь страны.

Марите вместе с другими литовскими детьми приютила Удмуртия. Здесь, в небольшом селе Дебессы, в школе-интернате для литовских детей, она прожила три года, окруженная заботой материнским теплом.

В 1944 году ее отыскала сестра Ирена, партизанка из отряда Сабурова. А еще через год кончилась война, и Марите вернулась в Шяуляй. В семнадцать лет окончив школу (а в школе был драмкружок), Марите решила, что ее призвание — театр.

Она поступила в маленькую студию маленького театра в родном городе. Спустя год она узнала, что в Москве, в Государственном институте театрального искусства есть Литовская студия.

Не прошло и нескольких дней, как перед очами директора ГИТИСа предстала тоненькая девушка с черными глазами, в которых таились страстная мольба и надежда.

— Это невозможно,— терпеливо объяснили ей.— Занятия в студии идут уже целый год. И потом — нет мест. Так что принять мы вас не можем.

Но ее все-таки приняли. Как это произошло?

Марите рассказывает об этом скромно, но с достоинством:

— Я ревела у директорской двери навзрыд. Два дня подряд. На третий день дирекция не выдержала этой пытки и дала указание прослушать меня. Комиссия признала, что во мне «что-то есть», и меня зачислили на второй курс с обязательством догнать группу, которая уже провела первый учебный год. Я старалась изо всех сил, и меня оставили в студии. Вот и все...

Четыре года протекли, наполненные нелегким, но радостным трудом. Их учили лучшие педагоги. Мастерство актера и сценическое движение. История театра и техника речи. Грим и танец.

Они прибегали в общежитие усталые и счастливые, чтобы завтра снова окунуться в удивительный мир творчества.

Они выпрашивали контрамарки в МХАТ и Малый театр, к вахтанговцам и в оперу, жадно впитывая высокую культуру русского театра.

Потом они окончили институт и вышли на сцену, чтобы встретиться лицом к лицу со зрителями.

Прошло двадцать лет. Марите много раз выдержала это испытание: она была Офелией и Розиной, Лизой Протасовой и Дон Хилем Зеленые штаны, которого так весело сочинил Тирсо де Молина.

— Я сыграла более шестидесяти ролей. И все кажется — мало. И новые волнения впереди. Вот сейчас мы готовимся к гастрольной поездке. Едем в ГДР. Ну, а в общем, я ведь предупреждала вас — ничего особенного...

«Да, конечно,— раздумчиво соглашаюсь я.— Просто одна рядовая литовская девочка, заботливо взлелеянная в тяжкие годы в лесной Удмуртии, научилась у русских педагогов актерскому мастерству и вот теперь едет показывать свое искусство зрителям братской социалистической Германии. Только и всего!»

* * *

Тридцать восемь студий народов нашей страны вышли из стен ГИТИСа. Четыре студии ведут занятия сейчас. Больше тысячи актеров и режиссеров прошли здесь школу театрального искусства. Их учили и учат выдающиеся мастера русского театра.

Каждый день раздвигается занавес на сценах Ашхабада и Каунаса, Казани и Нукуса, Душанбе и Уфы, Йошкар-Олы и Майкопа... И их ученики выходят на суд зрителей.

Дружба не только обмен приветствиями и памятными значками. Дружба — обмен непреходящими ценностями — дар ума и сердца одного народа другому.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«С ПЕРОМ У КОРМУШКИ»

Так назывался фельетон Н. Яковлева, опубликованный в № 29 «Крокодила». В нем рассказывалось о том, что при подготовке и выпуске в Приволжском книжном издательстве книги «Молодости — век», посвященной столетию саратовского завода тяжелого машиностроения, были допущены серьезные нарушения общепринятой издательской практики.

Секретарь Саратовского обкома КПСС тов. В. Черных сообщил редакции, что фельетон «С пером у кормушки» обсуждался на бюро обкома партии. Выступление журнала признано правильным. Бюро обкома КПСС обратило внимание руководителей издательства на нетребовательный подход к подбору автора и редактированию книги «Молодости — век», обязало их повысить ответственность за выпуск литературы по истории фабрик и заводов. Октябрьскому РК КПСС Саратова поручено рассмотреть вопрос о нарушении штатно-финансовой дисциплины на заводе тяжелого машиностроения и привлечь виновных к партийной ответственности.

«ЕСЛИ МОЖЕШЬ — НЕ ОТПРАВЛЯЙ»

В заметке, опубликованной под таким заголовком в № 28 «Крокодила», речь шла о своеобразном рекорде, установленном в Свердловске начальником железной дороги и начальником Средуральлесосбыта. Они отправили в сорок адресов телеграмму из 1 419 слов каждая. Одна телеграмма была длиною 90 сантиметров.

И. о. начальника Свердловской железной дороги тов. Варгин сообщил редакции: «В дальнейшем со стороны управления дороги будут приняты все необходимые меры для сокращения текста телеграмм».

«У САМОГО ВОСХОДА»

Ни пройти, ни проехать по восьмикилометровому участку дороги от поселка Быков, Долинского района, до поселка Углезаводск. Об этом рассказывалось в заметке «У самого восхода», опубликованной в № 27 «Крокодила».

«Этой осенью проведен частичный ремонт указанного участка,— сообщает зам. председателя исполкома Долинского горсовета тов. Г. Божко.— В 1973 году планируется его средний ремонт. После этого дорога будет в хорошем состоянии». Ну, что ж, поживем — увидим.

«ОДИН НА ОДИН С ХАМОМ»

В фельетоне под таким заголовком в № 32 журнала говорилось о случае грубого нарушения служебной этики водителем такси № 95—43 г. Нижнего Тагила. Начальник Нижне-Тагильского пассажирского автотранспортного предприятия тов. Федотов сообщает в редакцию: «Случай, описанный в журнале «Крокодил», имел место. Грубость и бестактность допустил водитель такси Краев М. С. На заседании местного комитета водитель был строго предупрежден. Он временно отстранен от работы на такси.

«ПО РЕШЕНИЮ БУЛЬДОЗЕРА»

Небрежно относятся в городе Новокузнецке к историко-революционным памятникам. Этому был посвящен фельетон, опубликованный в № 29 «Крокодила». «Новокузнецкий горисполком рассмотрел на своем заседании факты разрушения исторических памятников в Кузнецком районе города и считает критику в адрес городских организаций правильной,— сообщил в редакцию зам. председателя исполкома горсовета тов. Ситько.— Приняты меры к восстановлению и сохранению зданий, представляющих историческую ценность».

«МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ»

Очень суеверной оказалась официантка Е. Дудко из ресторана «Красноводский», что в городе Красноводске, Туркменской ССР. Она категорически отказалась обслужить посетительницу, заявив, что это очень плохая примета, если первой за столик сядет женщина («Крокодил» № 24).

Как сообщила редакции заместитель председателя горисполкома гор. Красноводска тов. С. Ходжамова, поведение официантки Е. Дудко обсуждено на производственном совещании в тресте столовых, приказом по тресту ей объявлен строгий выговор за отказ обслуживать посетительницу.

— Нельзя ли и ваш автограф?

Рисунок Е. ГУРОВА

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

ТАМАДА

Тамвде на встрече новогодней
Нелегко бывает ниогда.
Нам невольно вспомнился
сегодня
Необыкновенный тамада.
...Стол был так нвкрыт —
буквально чудо,
Он нмел великолепный внд.
У гостей бесчисленные блюдв
Возбуждалн волчнй вппетит.
Подошлн к черте заветной
стрелкн,
Звон боквлов, дружное «Ура!»...
А телерь равкенье на тарелки —
Яства нам отведать бы пора.
Но назначил снова возлиянье
Тамадв, освоивший свой пост.
— Всем нвлнть! — скомандовал.—
Внимвнье!
Тишнна! Я предлвгвю тост!
И сказал в нзящных выраженьях,
Что хозяин домв (имярек) —
Славный н достойный увважeнья,
Самый лучшнй в мире человек.
Вылилн н потянулнсь к внлкам,
Закуснть хотелось — нету снл!
Тамадв опять вскочил н пылко
За хозяйку тост провозгласнл.
Он сказвл в изящных
выраженьях,
Что хозяйка домв (нмярек) —
Славный н достойный уваженья,
Самый лучшнй в мнре человек.
Только мы лритронулнсь
к селедке,
Сновв клнч раздался боевой:
— За соседа слева выпьем
водки!
Будем пнть по стрелке часовой!
И лрнтом в нзящных выраженьях
Тамада соседу заявил:
— Я еще с лодобным
нвслвжденьем
Никогдв нн за кого не лнл.
Он стоял н шларнл тост
за тостом,
Нам сказать хотелось
не без злв:
Этот твмада сегодня просто
ТОСТОлримечвтельность столв!
Мы хоть лонемногу что-то елн,
Он к еде прнтронулся едва,
Только лил и вскоре еле-еле
Выг... гово... говарнвал словв.
А потом, грузней гиплолотвмв,
Бух под стол от тяжкого трудв...
Кто-то, как болельщик, крикнул:
— Твма!
Все сказалн:
— Тама твмадв!

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ

Премилая история произошла недавно в московском кинотеатре. В разгар вечернего сеанса один зритель, доцент по виду, самым вульгарным образом запихнул в рот два пальца и принялся свистеть. Дружинники, на счастье, оказавшиеся среди зрителей, доставили нарушителя в ближайшее отделение милиции, где ему, как водится, задали несколько вопросов:

— Почему вы свистели? Не было фокуса?
— Фокус был.
— Рамка?
— В полном порядке.
— Может быть, звук?
— Нет, звук нормальный.
— И части не перепутаны?
— Нет, вроде бы...
— Так в чем же дело?
— Фильм — дрянь!..

А фильм в тот вечер шел действительно очень не очень: «Женщины и берсальеры» — итальянская комедия с музыкой.

Лейтенант, ведший дознание, сам накануне клюнул на это многообещающее название и потому целиком разделял нелестную оценку фильма, данную доцентом. И не будь сейчас лейтенант при исполнении, они мигом бы нашли общий язык. А тут лейтенант, пожав погонами, сказал:

— Допустим. Но неужели вы, культурный человек, не могли выразить свое неудовольствие как-нибудь по-другому?

— Как? — спросил доцент, глядя на собеседника ясными глазами.

Это был удар в поддыхало. На такой вопрос затруднился бы ответить и капитан, и майор, и полковник, и генерал. И тогда лейтенант призвал на помощь экспертизу, которая обнаружила следы алкоголя в возмущенном организме доцента — перед сеансом он выпил в буфете малую толику пива.

Вот так печально, несколькими сутками работы не по месту работы, обернулся у доцента вечер, который на первый взгляд не предвещал ничего пакостного.

Но для авторов на этом история не кончается, и они намерены немного поразмышлять над ней.

Сегодняшний рядовой зритель не сучит от восторга ножками, когда видит на куске белой материи, называемой экраном, что люди ходят, лошади скачут, дым клубится и листья падают. Зритель давно уже не приходит в умиление от того, что киногерои говорят, поют, храпят и хрустят коленками. Не чудо для сегодняшнего зрителя и то, что трава на экране может быть зеленой, небо — голубым, а песок — желтым. Идя в кинотеатр, он платит деньги не за зрительно-звуковой аттракцион, а за какие-никакие мыслишки и чувства, за некоторые знания, которые он, возможно, надеется добавить к своим. За тридцать копеек зритель желает познакомиться с интересными, незаурядными людьми, которыми, может быть, не так уж переполнена его повседневная жизнь.

Но вот в зале гаснет свет и начинается...

В нашем конкретном случае, как вы знаете, начинались «женщины» и начинались «берсальеры». И двигались на куске белой материи непривлекательные, несимпатичные люди. И говорили они бесконечные глупости. И посредственный певец исполнял пошлейшие песенки. И один эпизод соперничал в нелепости с другим. И ни мысли, ни вкуса, ни чувства, ни простого чувства меры, наконец! И даже многообещающий аншлаг «Дети до 16 лет не допускаются» отнюдь не свидетельствовал о наличии в этой ленте той доли пикантности, которая дозволена после получения паспорта. И отдельный зритель стал понимать, что его бессовестно надули. Взяли деньги, но предложили явно недоброкачественный товар. И зритель засвистел...

Это случилось на «Женщинах и берсальерах».

Но могло случиться и раньше. Скажем, на «Кабриоле». Помните? Хорошенькая мусорщица с хорошеньким голосом собирает на хорошенькой помойке хорошенькую рухлядь, нагружая ею хорошенькую лошадь. Эта хорошенькая цветная киноистория была сдобрена соответствующей хорошенькой музыкой. И если бы в конце сеанса зрителям еще раздавали мятные пряники, было бы совсем похоже на рождество.

А разве неуместным был бы свист на «Королеве Шантэклера», продолжающей свое победное шествие по экранам? Можем ли мы ручаться, что у отдельного зрителя не свело скулы от этой сентиментальной хроники жизни звезды варьете, проходящей на уровне баронетов и кронпринцев?

А кто даст гарантию, что отдельного зрителя не подмывало запихнуть два пальца в рот на бессовестно несмешной комедии «Маленький купальщик», которая лишь вызывала острую жалость к поломанному прекрасному реквизиту и к Луи де Фюнесу, влопавшемуся в этот фильм?

Ах, как чешутся руки продолжить этот список!.. Хочется, мстительно улыбаясь, внести сюда роскошный «Майерлинг», на афишах которого стояла убийственная рекламная фраза: «О трагической любви наследника австрийского престола». Хочется добавить слезливое «Мое последнее танго» с сюжетом, уместным разве что в дамских журналах прошлого века. Или «Пусть говорят!» — фильм, носящий все приметы настоящего фильма (пароход плывет, люди ходят, дым клубится), но которыми, к сожалению, исчерпывается его причастность к кинематографу, его похожесть на произведение киноискусства.

Мы не зря все время говорили «отдельный зритель». Статистика убедительно доказывает, что «королевы» и трагически влюбленные наследники всевозможных престолов приносят кинотеатрам самый большой доход. И когда трезво мыслящий Кинопрокат подбивает свой дебет-кредит, сальдо выходит в пользу «последних танго». Об этом писалось.

Но для въедливых авторов история не заканчивается и на этом. Они уверены, что просмотр пошлой, глупой, безвкусной картины — это не просто два часа потерянного времени. Это, если хотите,— скрытое отравление духа. Ведь все, что происходит на экране, зритель воспринимает как известную норму. И, таким образом, мещанские афоризмы из уст киногероев вкладываются в уста зрителей. Душещипательные мотивчики перекочевывают на портативные магнитофоны. Дикие туалеты звезд варьете становятся образчиком хорошего вкуса. И, главное, кукольные страсти, разыгрываемые на фоне журнальных интерьеров, невольно вызывают у части зрителей представление о «красивой жизни».

Можно ручаться, что такие зрители ничего, кроме забавной погони, не видят в «Безумном мире» С. Крамера и ничем, кроме танцев, не увлечены в картине С. Поллока «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». Они уходят с «Освобождения Л. Б. Джонса» и с фильма «В огне брода нет». Они не советуют друзьям брать билеты на «Тени забытых предков» и на «Начало»...

В чью же пользу сальдо?

Нам трудно надеяться, что, прочитав эти строки, г-н М. Ферер, режиссер «Кабриолы», пришлет в наш адрес извинительную телеграмму: «Больше так не буду!» Да нам вовсе ни к чему направлять и контролировать работу зарубежных кинофирм.

Но ведь кто-то у нас выбирает для демонстрации именно такие фильмы. Выбирает из огромного количества произведений мирового киноискусства. Кто-то предлагает нашим зрителям явно недоброкачественный товар и размножает пошлость в тысячах копий. А ведь защита от пошлости тоже входит в понятие охраны окружающей нас среды...

Рисунок
В. ГОРЯЕВА

МОЖЕТ ЛИ ЭТО БЫТЬ?

Эдвард САРКИСЯН

СЕНСАЦИЯ ВЕКА

Стало известно, что творческое объединение «В луче софита» приступает к съемкам суперкиноэпопеи «Такова заочная семейная жизнь», или «Брак без брака» (оба названия условно рабочие). Лента, помимо колоссального метража — сорок серий! — будет иметь также и глубокое содержание...

Первая серия

Знаменитый далеко за пределами своего жэка браковед, разводолог и семейножизнист А. Симафорян уже не первый год мучается над бракоразводными проблемами, волнующими человечество. Беззаветно принося себя в жертву науке, он сам расторгал браки уже пять раз.

В окно вливается шум ночного города. Поэтому ученый не спит, а думает сугубо научную думу.

Вдруг А. Симафорян делает вдохновенное лицо, хлопает себя по лбу подшивкой журнала «Семья и школа», кричит:

— Человечество спасено!

С улицы раздается милицейский свисток.

Третья серия

Собрание, украшенное профессорскими бородками и академическими шапочками. А. Симафорян на трибуне.

— Моя гипотеза проста до смешного. Ибо сама идея совместного проживания супругов глубоко порочна. По моим данным, они быстро теряют симпатию друг к другу. Становятся холоднее рыб, раздражительнее молодых петушков.

Как сделать, чтобы муж и жена были вечно и горячо влюблены, как алкоголик — в портвейн розовый, рубль сорок семь бутылка?! (Массовка изображает «смех в зале».)

Я нашел ответ! Они должны жить вдали друг от друга. В разных домах. В разных кварталах. Лучше в разных городах. Тогда они не заметят и своих недостатков: интереса к другим женщинам и алкоголю, с одной стороны, неумения готовить обед и штопать носки — с другой. Начисто исчезнут ссоры и разводы!

Мое открытие я назвал «Раздельно-гнездовой метод супружества», или «Любовь заочно». Но, как серьезный ученый, я проведу эксперименты... (Шквал аплодисментов. Массовка умиленно утирает глаза.)

Пятая серия

А. Симафорян сажает в малогабаритную клетку двух канареек. Птички весело щебечут друг подле друга...

Десятая серия (очень модная в многосерийных фильмах)

Дворянская псовая охота силами до кавалерийского эскадрона.

Двадцатая серия

Через месяц. Две канарейки в клетке дерутся, сварливо пища. Летят пух и перья. А. Симафорян, хитро усмехаясь, рассаживает птичек в разные клетки.

Двадцать вторая серия

Разлученные канарейки осознали всю горечь потери. Сидят нахохлившись. На клювах написаны взаимные любовь и уважение.

Двадцать пятая серия

Наступает решающая фаза — эксперимент на человеке. Нет отбоя от добровольцев. А. Симафорян выбирает рыдающего Татуша, который жестом показывает, насколько он сыт семейными ссорами с женой Гаянэ. Татуш согласен на все условия и отправляет жену от себя подальше. На три года...

Во всех столицах мира мальчишки-газетчики истошно вопят о ходе небывалого эксперимента, от которого зависит семейный покой человечества.

Тридцатая серия

Пролетело время. Татуш нежно шепчет: «Гаянэ!» Он дописывает сотую страницу письма к жене: «От тоски много курю, мало ем, не пью, почти не интересуюсь посторонними женщинами...»

Гаянэ нежно шепчет: «Татуш!» Она отправляет пятисотую телеграмму мужу: «Потеряла сорок пять кг веса тчк нахожусь в прежней форме зпт которая тебе так нравилась в добрачный период тчк Татуш зпт любовь моя воскл».

Тридцать седьмая серия

Минуло три года. А. Симафорян похлопывает по плечу Татуша-героя:

— Разрешаю месячное свидание с женой!

Татуш целует ученого и на ходу вскакивает в серебристый лайнер «Ту-144».

А. Симафорян вне себя от волнения выпивает двадцать пять граммов «Рислинга».

Сороковая серия

Через два дня. В кабинет А. Симафоряна влетает Татуш:

— Дорогой! Ты гений! Нельзя ли продлить эксперимент еще на три года? Только для меня! Очень прошу! Умоляю!

У знаменитого разводолога лицо делается очень задумчивым...

Примечание автора. Серии 2, 4, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39 для выявления главной идеи фильма и художественного раскрытия образов А. Симафоряна, канареек и Татуша существенного значения не имеют.

Перевод с армянского Эр. ЭДЕЛЯ

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ЯВКА С ПОВИННОЙ

В районную прокуратуру явился однажды щупленький, маленький человек и, потоптавшись, нерешительно обратился к дежурному:

— Разрешите сделать заявление?

— Разрешаю,— кивнул дежурный,— заявляйте.

Посетитель приосанился и торжественно произнес:

— Я вор! Самый настоящий... И вот теперь наконец раскаялся. Осознал. И явился с повинной.

— Так, так,— строго сказал дежурный.— Эт-то очень интересно... Ну, а какой же вы все-таки вор?

— Как какой? Я же сказал: настоящий.

— Нет, разновидность какая, профиль деятельности? Вор-карманник, вор-домушник?

— Домушник, домушник! — радостно сообщил посетитель.— По квартирам специалист.

— Тогда вам надлежит обратиться в комнату номер восемь на втором этаже.

— Вор я,— жалобно вздохнул щупленький человек в комнате восемь.— Так уж случилось...

— А это ничего,— ободряюще сказал сидящий за столом товарищ,— это бывает.

— Вор-домушник. В квартиры чужие лазил,— доверительно шепнул преступник, шмыгнув носом.

— Да вы не расстраивайтесь,— прозвучал ласковый голос.— Присядьте.

— Пришел к вам с повинной,— сказал вор и горько заплакал.

— Что вы, голубчик, как вам не стыдно,— участливо проговорил сидящий за столом товарищ.— Успокойтесь, пожалуйста. Скажите мне лучше: вы просто вор или, может быть, вор-рецидивист?

— Рецидивист! — воскликнул тот.

— Видите, как отлично получается! Вот мы и выяснили, что вам надо пройти на третий этаж, в комнату двадцать три.

— Вор-домушник, рецидивист, явился с повинной,— усталой скороговоркой доложил раскаявшийся в комнате двадцать три.

— Когда промышляете: днем или ночью?

— Ночью. А что?

— Комната шестнадцать!

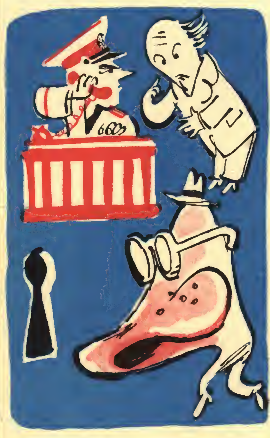
— Вор! — зло крикнул вор в комнате шестнадцать.— Домушник! — еще громче выпалил он.— Рецидивист! По ночам! Берите же меня, граждане начальники!

— Чего орешь,— не поднимая головы от бумаг, сказал тот.— Ступай отсюда и не порть мне отчетность. Нужно будет — возьмем. Ясно?

МОЖЕТ ЛИ ЭТО БЫТЬ?

Владимир ПОЛЯКОВ

ИСТОРИЯ С НОСОМ

В девятнадцать часов семнадцать минут гражданин Быдосуев Андрей Ефремович, сорока семи лет, позвонил в квартиру Ереминых (№ 28 на шестом этаже) и сказал:

— Я к Степану Викторовичу.

Степан Викторович вышел из своей комнаты.

— Чем обязан, Андрей Ефремович?

— Маленькая конфиденциальная беседа. Только здесь не совсем удобно...

— Пройдемте ко мне.

Быдосуев разделся и прошел в столовую.

— Конечно, это не мое дело,— сказал он,— но не могу молчать. Вчера вечером между двадцатью часами и двадцатью сорока восьми видел, как ваша дочь Тамара целовалась на лестнице со студентом Мутиным из двадцать третьей квартиры.

— Ну и что?

— Просто считаю своим долгом сообщить. За сим разрешите откланяться.

Быдосуев надел пальто, шляпу, вышел из квартиры на лестницу, открыл дверцу лифта, взглянул в зеркало и увидел, что у него нет носа.

— Какая чепуха,— подумал он.— Это могло быть только у Гоголя...

Но это случилось у него. Носа как не бывало.

Быдосуев вернулся домой расстроенный.

— Леля,— сказал он жене,— посмотри на меня внимательно. Ты ничего не замечаешь?

— Я не замечаю носа,— сказала жена.— Андрей, где твой нос?

— Он пропал.

— И ты до сих пор не заявил в милицию? Немедленно беги и заяви.

— Но это неудобно, Лелечка...

— А ходить без носа удобно? Немедленно иди в органы. Они примут меры. Я не хочу иметь безносого мужа. Да и на работу идти в таком виде неприлично.

Быдосуев кинулся в милицию.

— Товарищ капитан, у меня пропал нос.

— А он у вас был?

— А как вы думаете?

— Я ничего не думаю,— сказал капитан. — У вас ведь нет носа, вы и думайте.

— Но он был у меня полтора часа назад.

— А справка у вас есть, что у вас был нос?

— Мне никогда не приходило в голову брать такую справку. Кроме того, он есть у меня в паспорте на фотографии. Вот, смотрите.

— Действительно,— сказал капитан. — Нос как нос. Длинноват немного, но ничего. Можно пользоваться. Что же вы хотите?

— Хочу его обратно на место.

— Ясно. Пишите заявление.

Быдосуев написал: «В 28-е отделение милиции от гр-на Быдосуева А. Е., проживающего там-то и там-то.

Заявление

28 октября с. г. примерно около восьми вечера от меня ушел мой нос. Обыкновенной формы, немного красный, с веснушками и родинкой у левой ноздри. С насморком. Прошу по возможности разыскать означенный нос для установления по месту работы. Мой телефон такой-то.

А. Быдосуев».

— В случае чего уведомим,— сказал капитан.

Быдосуев, придерживая пустое место платком, пошел домой.

Между тем капитан милиции дал знать на все посты о происшествии, и постовые и участковые милиционеры начали наблюдение.

К пятнадцати часам следующего дня в отделение начали поступать сведения. Нос видели во дворе дома № 44 по Малой Песчаной улице, где он принюхивался к семье Липовских, которые жарили во дворе шашлык. Нос видели также в народном суде Пучихинского района на бракоразводном процессе гражданки Чуниной. Затем следы носа потерялись, и больше его не видели.

На работу без носа идти было неловко, и Быдосуев решил взять бюллетень, для чего пошел в районную поликлинику.

— Давно это у вас? — спросил отоларинголог.

— Второй день, — сказал Быдосуев.

— Боли чувствуете?

— Да нет... так, вроде ничего...

— Что же вас беспокоит?

— Беспокоит отсутствие. Опять же в семье недовольство. Жена возражает, дети смеются. На улицу выйти совестно, хотя прохожие особенного внимания не обращают. Опять же сморкаться и чихать нечем.

— Так, — сказал врач. — Придвиньтесь к свету, я посмотрю.

Врач долго прилаживался и так и сяк, придвигал блестящее зеркальце, щупал пустое место, заглядывал в какую-то тетрадку, потом подошел к умывальнику, тщательно вымыл руки и сказал:

— У вас довольно редкое заболевание, но нынче это иногда случается, так что вы не расстраивайтесь. Придется вам обойтись без носа. Причина заболевания мне ясна: вы часто совали нос не в свое дело. Вот он там и остался. Больше уже совать не будете.

— А как же мне жить дальше? — взволновался Быдосуев.

— Так и жить. Для окружающих это даже лучше.

— А для меня?

— А вам это ничем не грозит. Вы только не сможете чихать и нюхать цветы. Впрочем, цветы для вас и не обязательны.

Вот и вся история. Может быть, немного грустная, чуть фантастическая, но одновременно и поучительная. За носом нужно следить.

Автандил АДЕИШВИЛИ

А МЫ ЗДЕСЬ ДЛЯ ЧЕГО?

— Бензин есть?

Заправщики удивились:

— А мы здесь для чего?

— Тогда заливайте!

Заправщики переглянулись.

— Новичок? Сам заливай.

Я с трудом оторвал шланг от колонки. Бензин, оставшийся в шланге, вылился мне на новые туфли. Резиновая подметка сразу отклеилась.

Заправщики развеселились.

— Эй, новичок, поставь стрелки на ноль!

Я поставил. Стрелки помчались с такой скоростью, что, когда бак, вмещавший шестьдесят литров, наполнился, счетчик показывал «сто двадцать».

Заправщики в будке помирали со смеху.

— Новичок!

— Ничего, научится!

— Масло есть? — спросил я, вытирая лицо рукавом.

Заправщики возмутились:

— А мы здесь для чего?

— Налейте канистру.

Заправщики показали на кран в черной бочке.

— Что, рук нет? Налей сам.

Я налил масло в кружку, но поскользнулся и расплескал его по полу.

Заправщики схватили меня за шиворот.

— Эй, ты! У тебя совесть есть?! — заорали они, подбадривая меня пинками.— Если все будут проливать масло, на чем машины будут ходить?!

Я подкатился к своей машине на коленках, словно на полозьях.

Гражданин в шляпе помог мне подняться и сунул в руку рубль.

— Будьте любезны,— сказал он,— заправьте мою машину. Я новичок...

Заправщики заорали:

— Эй, ты! Не смей брать на чай у государственной бензоколонки! А мы здесь для чего?

Перевод с грузинского Н. ЛАБКОВСКОГО

С. КОМИССАРЕНКО

ЧП В КУРИЛКЕ

Шли последние дни года. На всех этажах нашего НИИ рядом со строгими «молниями» «Годовой тематический план выполнен!» висели игривые, в снежинках, объявления, извещавшие о новогоднем празднечном вечере с концертом, танцами, лотереей и буфетами...

В один из таких дней случилось у нас в курилке ЧП. Только-только занялось позднее зимнее утро. Сидим мы, значит, в курилке и ведем праздные разговоры: кто о любви, кто о лондонском гриппе. Вдруг поднимается Булкин и говорит:

— Вот бы сейчас поработать, братцы!

Сперва никто не обратил внимания: мало ли что может сболтнуть человек. А он опять:

— Да нет, я серьезно насчет работы...

Видим, лицо у Булкина какое-то необычное сделалось, глаза горят, пальцы судорожно сжимают трехцветную шариковую ручку — словом, не шутит человек! Закричал:

— Дайте работу!

Дали выпить воды. А ему еще хуже, дрожит уже весь... Доложили профоргу отдела: так, мол, и так, плохо сделалось человеку.

Прибежал профорг, велел раскрыть окна.

— Что с тобой, Булкин? — спрашивает.

А тот синий уже.

— Вторую неделю ничего не делаю! — хрипит. — Сил никаких нету больше терпеть!

— Слабенький он у нас, — раздаются голоса.

— Немедленно дайте человеку работу! — требует профорг.

— Легко сказать, — вмешивается один из тех, кто вел праздные разговоры о любви.— А где ее взять?

— Что?

— Работу!

— Как где?! Пусть выполняет свой план, заканчивает научную тему!

— Еще в прошлую среду закончил ее, — поясняет один из тех, кто вел праздные разговоры про лондонский грипп.

— Очень хорошо! — говорит профорг. — Пусть теперь помогает другим!

— Так ведь и другие закончили... Вся наша группа! Кто три дня назад, кто десять... Ждем Нового года! — отвечают сотрудники.

Принесли аптечку, дали Булкину успокоительного. А ему не легче.

— Может, дать ему тогда что-нибудь из будущего? — волнуется профорг.

— Так ведь не распределяли еще новые темы. Знаете ведь как у нас: пока раскачаются, недели две, как минимум, пройдет,— раздаются голоса.— А тут немедленно нужно помочь человеку!

— Может, в командировку пока послать? — предлагает профорг.

— Двоих уже отправили, сколько можно?!

— Тогда на семинар.

— И там трое наших. По библиотекам еще троих рассовали, одного направили на симпозиум, одну — в декрет...

А Булкину все хуже.

Уже собирались врача вызывать, но тут прибежал Сутулов из месткома:

— Срочно нужно выполнить важную работу! Дайте человека!

Выделили Булкина. К концу дня звоним ему:

— Ну, как здоровье, Митя?

— Спасибо,— отвечает. — Почти совсем отошел. Столько дел — без обеда приходится вкалывать! Что за дела? Да вот подсчитываем, сколько тем могли бы еще выполнить до Нового года и как бы это выразилось в рублях. В условных, конечно...

Вилли БРЕЙНХОЛСТ

ХОББИ ПРИНЦЕССЫ РОЗБЕТ

У наследной принцессы Розбет, как у каждой девицы ее возраста, были свои сокровенные мечты и грезы. То она мечтала, что хорошо бы подойти к гвардейцу, стоящему у входа во дворец на карауле, и снять с него мундир, чтобы убедиться, что под начищенной и наглаженной воинской униформой настоящий живой юноша из плоти и крови, а не механический болванчик, умеющий делать «на караул». Иногда ей грезилось, как обучающий ее верховой езде бравый гусарский ротмистр вдруг, позабыв о ее высоком сане, прижмет ее к своей мужественной груди. Или юный учитель, под руководством которого она постигала премудрости латыни в голубой комнате дворцовой башни, возьмет ее за руки, посмотрит в глубину ее глаз и запечатлеет на устах страстный поцелуй.

Принцессе Розбет ужасно хотелось сходить в варьете, выпить бокал кока-колы со льдом и ромом в шумном баре, где можно потанцевать, а пределом ее мечтаний была туристская поездка в обществе юных сверстников и сверстниц, чтобы можно было жить в палатке на берегу реки, купаться, загорать, ловить рыбу. Как видно, наследной принцессе ничто человеческое было не чуждо...

Но увы! Король и королева даже слышать ни о чем подобном не хотели. Каждый раз король грохал кулаком по столу, а королева и придворные дамы от ужаса теряли дар речи.

— Я ничего больше не хочу,— расплакалась как-то принцесса,— только купите маленький красный «альфа-ромео». Это-то хоть мне можно?

Просьба ужаснула весь двор, но в конце концов король согласился и купил ей «альфа-ромео» марки ХМ-2000. Это был самый симпатичный автомобильчик, который только нашелся во всем королевстве.

— Но ты не должна ездить слишком быстро,— предупредил король.

— И не должна задерживаться или останавливаться в городах и ходить среди народа,— добавила королева.— Говорят, это может привести к ужасным вещам...

И вот принцесса впервые выехала из дворца. Она стрелой пронеслась через дворцовый сад и входные ворота, где гвардейцы взяли «на караул», и исчезла вдали. Через час она позвонила домой и сообщила, что налетела на стоявшее у дороги дерево и вдребезги разбила машину. Премьер-министр послал автокран, который оттащил останки «альфа-ромео» в мастерскую. У принцессы был несколько смущенный вид, когда она возвратилась с автомобильной прогулки домой, но она немедленно заявила, что или получит новый автомобиль, или отказывается больше быть принцессой.

И она получила второй «альфа-ромео». В двухстах километрах от дворца она врезалась в придорожный столб, и прибывший по ее вызову автокран снова отбуксировал машину в мастерскую.

— Хватит этих глупостей! — заявил рассерженный король.— Того и гляди, ты и сама расшибешься в лепешку при такой отчаянной езде, дитя мое! Больше ты автомобиля не получишь. Это мое последнее и решительное слово. Прошу занести его в протокол!

Дворцовый летописец занес эти слова в протокол.

— Олл райт! — зловеще сказала на это принцесса, потому что она была очень своенравная маленькая принцесса.— В таком случае я брошусь в дворцовый ров!

И прежде чем кто-либо успел ей помешать, она прыгнула в наполненный до самых краев холодной водой ров, окружавший дворец. Комендант дворца с трудом выудил ее с помощью багра.

— Я получу еще один автомобиль? — настойчиво спросила она, дрожа от холода.

И она его получила.

В трехстах километрах от дворца она налетела на столб путевого знака «Проезд запрещен», после чего вызвала автокран.

Возвратившись домой, принцесса немедленно бросилась в дворцовый ров и каждый раз ускользала, когда ее пытались оттуда выудить.

— Это какая-то сатана, а не девчонка,— сказал себе под нос король. Вслух же он крикнул: — Хватайся же за багор, дитя мое! Твоя мамочка опять лежит в обмороке, и весь двор в ужасе от твоего поведения.

— А я получу еще один автомобильчик? — пробулькала принцесса.

— Ладно уж,— сдался король,— но это будет последний. И на сей раз я пошлю с тобой своего адъютанта.

Но в сопровождении адъютанта принцесса ехать кататься отказалась наотрез. Когда же ей разрешили все же поехать одной, то повторилась уже знакомая история. В четырехстах километрах от дворца она врезалась в вековой дуб, стоявший у дороги. Выйдя из разбитого «альфа-ромео», она позвонила насчет присылки автокрана...

Из кабины прибывшего автокрана вышел высокий, стройный, широкоплечий автомеханик со светлыми вьющимися волосами и, улыбаясь, направился к принцессе.

— Любимый мой! — воскликнула она, бросаясь в его объятия. — Это последний раз, когда мы можем встретиться под таким предлогом. Папа и мама начали что-то подозревать...

Перевод с датского М. ФЕДОСЕЕВОЙ

МОЖЕТ ЛИ ЭТО БЫТЬ?

М. ЗАХАРОВ

ГОЛОС КРОВИ

Тут как-то по телевидению артисты театра «Ромэн» выступали и песню про бубен и гитару пели. Я как раз с работы пришел, прислушался и вдруг замечаю: что-то во мне изнутри поднимается. Какое-то волнение в груди. Жаром обдает. Чувствую, буквально кровь закипает. Серьезно. Я — сразу к соседу. У него пластинок целый ящик. Решил проверить-ся. Двадцать пять штук с ним перепробовали, и результаты, надо сказать, самые обескураживающие. Шопена си-бемольную прелюдию, например, ставим, я — ноль внимания. Бетховена заводим — даже ухом не веду. Глинку ставим — опять ничего. Мендельсона — и подавно. А как только про бубен и гитару или «Мой костер в тумане светит» — у меня почему-то дыхание учащается, сердце екает и в просторы хочется, в туманы, в степь какую-нибудь или в любую другую дикую пересеченную местность.

Время подходит — пора ужинать, целый день ничего не ел, а на кухню ноги не идут. На газовую плиту смотреть не могу. Хочется костер развести. Хожу по квартире сам не свой, через каждые два шага на третий ладонью по подошве ударяю. Кудрями трясу. Потом все-таки не выдержал — в прихожую побежал, в зеркало смотреться. Целый час всматривался. Вроде ничего цыганского нету. Однако волосы местами вьются. И в глазах огоньки. Пока смотрелся, даже два раза «чавела» крикнул...

«Не иначе, — думаю, — кто-то из дальней родни цыганом числился».

Одним словом, бессонную ночь провел. Утром встал, чувствую: дело серьезное. Голос крови.

«Ничего не поделаешь,— думаю,— надо в табор уходить».

Пошел на работу, обходной лист взял. С соседями простился. Объяснил, что к чему. Тут как раз жена из дома отдыха вернулась. Поглядела — и сразу в слезы.

Я ее, конечно, утешаю, как могу, по волосам глажу, говорю:

— Если бы ты, — говорю, — дочерью степей была, тогда бы другой разговор! Я бы слова не сказал. А так, что мне теперь с тобой, с рядовой женщиной, делать? Пойми по-хорошему. Не пара мы. У меня теперь одни лошади на уме, костры и песни вольные.

Она послушала—и сразу в парторганизацию. Потом в местком. Все предприятие вверх дном перевернула. Мне обходной лист не подписывают. Вызывают прямо к Ивану Кузьмичу, лично. Скандал.

Иван Кузьмич, правда, встретил ласково, усадил напротив себя, успокоил, даже по плечу погладил. Говорит:

— Нехорошо это, товарищ Степанушкин. Некрасиво. Через неделю квартальный план сдавать, а ты такое надумал! Как это тебя угораздило? Давай разберемся. Ну, какой ты, к дьяволу, цыган?!

Я только очи опустил, ничего не говорю. Как в рот воды набрал. А он по кабинету ходит, одну папиросу за другой закуривает.

— Ты, — говорит, — в этот... в табор уйдешь, тебе хорошо, а нам тут из-за тебя знаешь чего будет? Знаешь ли ты, — говорит,— что меня ожидает?

Я говорю:

— Знаю. Дай ручку, всю правду скажу.

Посмотрел на его ладонь, говорю:

— Иван Кузьмич, а ведь тебя тоже дальняя дорога ждет!

Он даже вздрогнул.

— Нет, — говорю, — не в том смысле. Просто тебе теперь домой пути нету. Так уж у тебя на роду написано.— И запел ему тихонько: «Я ехала домой, я думала о вас...»

Он, гляжу, ведомость с членскими взносами быстренько свернул, в сейф спрятал, вздрогнул всем организмом буквально и плечами затряс, точно, прямо в такт.

Я тут по столу ударил, говорю:

— Кузьмич! Вели из красного уголка гитару принесть! Братья мы теперь с тобой по крови, и один путь у нас — в степи!..

У Кузьмича — слезы из глаз. Обнялись мы с ним по-братски и как запоем на два голоса с переливами! Тут почему-то главный инженер вбежал.

— Иван Кузьмич, — говорит, — вызывали? Наверное, по поводу системы функционального охлаждения?..

А мы глядим на него, рта не можем раскрыть.

Кудри у него черные, глаза, как вишенки, рубаха красная, хотя и джерсовая.

Кузьмич сразу ему говорит:

— Василий Назарович! Собирайся, браток, с нами поедешь! Такой табор организуем, лучший в районе! Переходящее знамя завоюем! Гуляй, ребята-а!..

В общем, дело кончилось так: Кузьмичу — строгий выговор без занесения в личное дело, главному инженеру — с занесением, и квартальной премии лишили, председателя месткома досрочно переизбрали. А я же лично почему-то так чистосердечно раскаялся, что только обсуждением ограничились. С женой, конечно, сразу же помирился. Троих детей родил, тещу из Наро-Фоминска выписал и, надо сказать, зажил культурной, разнообразной жизнью. Сейчас ни о чем не жалею. Просто, видно, такая полоса была, когда в голову что-то по молодости ударило, но, слава богу, все утряслось. В таких случаях важно вовремя себя в руки взять.

В настоящее время уже никуда не тянет. Даже в парк культуры не стремлюсь. По вечерам дома сижу, музыку слушаю. Си-бемольный концерт Бетховена регулярно завожу. Вот только если кто-то из детей про бубен и гитару поставит — что-то внутри начинает вздрагивать. Что-то трепещет в груди, но уже чуть-чуть, еле-еле, будто огонек какой, который никак погаснуть не может.

Просьба у меня к артистам театра «Ромэн»: временно не исполняйте перечисленные мной произведения. Воздержитесь по возможности. Заранее благодарен.

А. БУРМЕЕВ

ШЛЯПКА

Я купил жене шляпу. Вернее, не купил, а достал, что придает факту особое значение. Купить каждый сможет, а вот достать...

По дороге домой зашел в поликлинику. Холецистит не дает житья. В вестибюле поликлиники повесил плащ, а коробку со шляпой положил на полочку вешалки. Чувствую: в спину кто-то смотрит. Оглядываюсь. Какой-то подозрительный субъект уставился на вешалку. Я вернулся и взял коробку с собой. Так надежнее. К доктору зашел с коробкой.

— Очень кстати,— сказал Гаврил Гаврилович, или, как мы его называем, Гав-Гав.— Поступил новый препарат. По пятнадцать капель три раза в день, можно до, можно и после еды. Как рукой снимает... Ну-с, а это у вас что?

— Маленький подарочек, шляпа.

— Подарочек? — нахмурился доктор. — Да вы слышали когда-нибудь, чтобы Гаврил Гаврилович принимал подарочки?

— Подарочек, — заметил я, — не вам, а Лиде, жене...

— Вот как! — загремел Гав-Гав.— Он уже и имя моей супруги узнал! Что за народ пошел! Подведут под статью! Подведут!.. А шляпка, между прочим, ничего. Представляю, как Лидочке пойдет. Ну, что же, на первый раз прощаю,— сказал Гав-Гав, забирая из моих рук коробку.

Когда я пришел домой, моя Лида спросила:

— Где же та шляпа, о которой ты так красочно врал по телефону?

— Шляпа у Лиды, которая у Гаврилы Гаврилыча... — залепетал я.

— Все понятно,— твердо сказала жена.

И мы чуть было не развелись.

г. Душанбе.

С. ШАТРОВ

КАПЛЯ ЧЕРНИЛЬНОГО СЧАСТЬЯ

В тот чудесный вечер, когда над Лондоном не висело сырое туманное облако, настоянное на выхлопных газах и дыме фабричных труб, в тот поистине удивительный звездный вечер мистер Хоппер, кассир фирмы «Четвероногий друг», торговавшей собачьей бижутерией (ошейники, поводки и попонки из куницы, соболя и норки), заглянул в «Старый фрегат».

Хоппер в последнее время предпочитал одиночество. Его Лиззи стала положительно невозможной. Каждый инфляционный всплеск выводил ее из состояния душевного равновесия. Стоило ей вернуться из магазина, как на мистера Хоппера обрушивался град попреков, жалоб и нареканий, словно он был непосредственным виновником подорожания филейной вырезки, грудинки или огузка.

Итак, мистер Хоппер заказал кружку имбирного пива и погрузился в изучение «Экономиста». Хоппер считал себя причастным к большому бизнесу, он предпочитал солидные издания. И на этот раз журнал не обманул его ожиданий. В нем была напечатана статья, в которой говорилось о том, что следует понимать под термином «чистое национальное счастье». Хоппер так увлекся чтением, что даже не обратил внимания на соседей, поглощавших пиво с какой-то мрачной отрешенностью.

«Ну и башковитые джентльмены сидят в «Экономисте», — думал мистер Хоппер.— Они даже ухитрились вывести формулу ЧНС». Оказывается, Чистое Национальное Счастье страны, а следовательно, и ее обитателей можно определить по следующим позитивным показателям: число врачей, телефонов, частных автомашин, квартир, имеющих ванные комнаты, ранних браков. Таким же показателем является и состояние образования. К негативным факторам «Экономист» отнес: плотность населения, детскую смертность, число разводов, убийств и жертв от несчастных случаев на дорогах.

Пользуясь этой формулой, «Экономисту» удалось установить, что Австралия и Англия по количеству национального счастья на душу населения стоят на втором месте после Америки. Открытие «Экономиста» потрясло мистера Хоппера. Ему безумно захотелось поделиться своими положительными эмоциями с соседями.

— Если позволите, джентльмены,— начал он,— я сообщу вам исключительно радостную новость... Оказывается, по количеству национального счастья мы занимаем второе место в мире.

— Да, этого добра у нас хватает,— хмуро отозвался коренастый джентльмен, похожий на докера.— Что ты думаешь на этот счет, Джо?

Длиннорукий, сухопарый Джо отхлебнул из своей кружки и, прищурившись, осведомился:

— Хотел бы я знать, Роуз, какой сукин сын это выдумал?

— Для точности, джентльмены, должен заметить, что формула счастья выведена научным путем.

— Ну, если научным путем, то тут спорить не приходится. Счастья у нас хоть отбавляй, особенно если живешь в Ольстере. Что ни день — пожары, взрывы, оглянуться не успеешь, как угодишь в урну...

— Видите ли, при составлении формулы,— деликатно возразил Хоппер,— ирландская проблема не принималась во внимание.

— Толково,— сказал Роуз.— А что же принималось?

— Ну, скажем, количество квартир с ванными и телефонами.

— А количество людей, не имеющих крыши над головой?

— Мой домовладелец,— сказал Джо,— опять набавил квартирную плату. Мне придется убраться. А куда? Формула Чистого Национального Счастья случайно не подскажет адресок?

— Джентльмены, формула не может включить в себя все без исключения проблемы. Берется главное. Скажем, ранние браки... Ранний брак, джентльмены, один из признаков уверенности в завтрашнем дне. Не так ли?

— Мой сын,— сказал Роуз,— два года назад, когда ему и двадцати не было, сунул голову в семейное ярмо. И теперь на моей шее сидит...

— Вы намекаете на безработицу?

— Угадали. У нас миллион безработных, и среди них мой Дэвид. Как тут насчет национального счастья?

— Безработица, безусловно, негативный фактор. Но если разделить число безработных на количество ванн...

— Мистер—большой шутник, — сказал Роуз.

— Нет, я серьезно. И в этом, если хотите, есть свой сокровенный смысл,— заступился за сотрудников «Экономиста» мистер Хоппер.

— Вы что, того? — Джо посверлил пальцем свой висок.

— Джентльмены, я не давал вам повода для оскорблений,— побагровел Хоппер.

— Знаешь что, приятель, катись отсюда со своими формулами.

Мистер Хоппер вскочил со стула, а собеседники помогли ему открыть спиной дверь. Когда он поднялся с асфальта, перед ним возникла массивная фигура полицейского.

— Произошло недора-зу-мение,— заплетающимся языком сказал Хоппер.— Я объяснял джентльменам формулу Чистого Национального Счастья...

— Все ясно,— сказал полицейский.— Для полноты счастья вам бы не мешало, сэр, отправиться домой...

Мистер Хоппер с детства был приучен не возражать силам порядка. Он поблагодарил кивком головы и побрел, пошатываясь, к своей Лиззи, что тоже было не таким уж большим счастьем.

Под аккомпанемент заявлений властей США об их стремлении к миру в Индокитае американская авиация возобновила разбойничьи, варварские налеты на всю территорию Демократической Республики Вьетнам.

«МИРОТВОРЕЦ» ЗА РАБОТОЙ

Рисунок М. АБРАМОВА

Доверительные строки

Москва, В-ну Н. К., автору гневных стихов:

Уберите из города псов,
Псы поганят бульвары столицы!
Пусть не портят нам сладостных снов,
Ранним утром мне молодость снится.

В молодости вы, должно быть, здорово досадили невинным тварям: иначе, чем еще объяснить их непочтительное отношение к вашим утренним грезам?

Рязань, И-ву Д., на его строки:

«К дому подскочили такси, заскрипели таксийные тормоза, из них вылезло двое удивительно помятых мужчин».

И не удивительно, что помятых. Езда в тормозах даже таксийных не очень-то комфортабельна.

Ленинградская область, Волховский р-н, К-ну А. И., который прислал стихотворение об алкоголике с таким четверостишием:

Исправить нужно человека,
Занять полезным, всем трудом.
Тогда же может жить полвека,
А если креп, прожить с веком.

Интересно, сколько ваш герой смог бы прожить, если он не креп, а, скажем, сатик?

Ульяновск, Л-ву А. Г., предвкушающему:

Мы вскоре стопки оторвем от
новогоднего стола
И в танце сразу же закружимся.

Перед танцем советуем вам оторвать от стола также что-нибудь на закуску.

КРОКОДИЛЬСКИЙ УЗЕЛ СВЯЗИ
ДЕК 1972

До востребования

Дорогой Крокодил!

Посылаю тебе фотозадачку на сообразительность. Дано: новое, современное, радующее глаз здание Курского вокзала, платформа-мусоросборник (деревянные ящики, разбитые стулья, чемоданы, консервные банки, битые кирпичи, картонная тара из-под роликовых полотенец и пива «Дипломат») и не радующий нос запах (пищевые отходы).

Спрашивается: кто и с какой целью распорядился копить весь этот хлам в двадцати шагах от красавца вокзала?

А. ГРИЦАЕНКО

Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ. Крокодил долго чесал в затылке и предположил, что данная платформа-мусоросборник не иначе как памятник старому зданию Курского вокзала. Интересно, а как решат задачку, присланную читателем, в Управлении Московской железной дороги?

Реплика художнику

Уважаемая редакция!

Рисунок А. Елисеева (№ 14, 1972 г.) не лишен юмора, а на самом деле это трагическая правда. Сам я шесть лет работаю хирургом в районной больнице. И вместо сокращения писанины с каждым годом из области, а то и из министерств присылают новые циркуляры по введению еще большего количества бумаг (журналы обследования больных на онкологические, глазные, кожные и другие заболевания, журналы перевязок, переливания жидкостей, крови, введения противостолбнячной сыворотки, санпросветработы и т. д.). А еще оформление историй болезней, амбулаторных карт и всего к ним прилагаемого.

У меня, например, писанина отнимает больше половины рабочего времени. Кроме того, нужно решать кучу хозяйственных вопросов. Так что на больных остается совсем мало времени. А ведь наука не стоит на месте, необходимо следить за периодической литературой, изучать монографии, внедрять новые методы лечения. Все это время безжалостно забирает писание бумаг.

С. ДУДНИКОВ

г. Нерчинск, Читинской области.

Реплика фельетонисту

Ю. СПИРИДОНОВ
САМОДЕЛЬЩИКИ (№ 30)

Уважаемый Крокодил!

Позволь подискуссировать с фельетонистом. Признаюсь откровенно: я «самодельщик», тот самый, которого с сарказмом высмеял твой автор. Балкон мой обшит фанерой, и на нем, кроме пресловутой бочки с капустой, хранится спортинвентарь и различная домашняя утварь. Полощутся на балконе и предметы дамского туалета.

Каюсь: повинен во всех вышеописанных грехах. Но хотелось бы знать, где Ю. Спиридонов советует держать капусту и лыжи, если подсобные помещения в квартире не предусмотрены, если отсутствуют сараи и подвалы? Может быть, на шкафу или под кроватью? Но на шкафу и без того уже тесно, а под кроватью настоящая кладовка. Ведь, кроме капусты, существуют еще и фотопринадлежности, и обувь, и чемоданы, и многое другое.

Дамские предметы вытеснены нами на балкон отнюдь не из-за отсутствия скромности. Скорее, наоборот. В самой квартире развешивать их не всегда удобно: частые гости, подрастающий сын. На улицу сушить их не понесешь. А чердаки в новых домах уже давно не проектируются. Остается только балкон.

В. РУМЯНЦЕВ

г. Ровно.

Кстати говоря

Н. АНДРЕЕВ

СКОЛЬКО СТОИТ ЕРШ!

(№ 16)

Дорогой Крокодил!

Эта заметка кончается так: «Что касается других рек, то про них мы пока не пишем. Потому что, извините, не в курсе».

Так вот, в ста тридцати километрах от Ленинграда, где с владельцев лодок за обучение на специальных курсах сдирают солидную сумму, спокойно несет свои воды речка Луга. Соответственно лужане имеют на вооружении лодки, челноки, плоскодонки и даже казанки. У многих подвесные моторы всех марок. До сих пор каждую весну горожане регистрировались на спасательной станции, загородники — в поселковых Советах. И получали соответствующий номер для лодки и памятку о поведении на воде. После чего спокойно ловили своего ерша.

Наступил май 72-го, и Ленинградское общество ОСВОД обратило внимание на нашу самостоятельно текущую реку. Началась операция, напоминающая продажу билетов на ремонт «Провала» по Ильфу и Петрову. Ответственное лицо, прибывшее из Ленинграда, ознакомило лужанских лодочников с ученической тетрадью в линеечку, в которой разъяснялось, сколько стоит ерш. Оказалось, что в зависимости от мощности лодочного мотора рыболовы обязаны перечислить различные суммы в адрес Ленинградской навигационно-технической инспекции. А иначе не будут выдаваться судовые билеты.

Конечно, деньги владельцы плавсредств перечислили. Но для них и поныне остается загадкой: во имя чего они оплатили каждую лошадиную силу своих лодочных моторов? Правда, было разъяснение: техосмотр, дескать, оплачивается. Но никто при этом не разъяснил, почему же тогда не было техосмотра.

Как видите, и нам приходится раскошеливаться за будущего призрачного ерша.

В. ХОРЕВ,
владелец маломерного судна

г. Луга, Ленинградской области.

Сергей СМИРНОВ

А у нас есть Парнас

На Льва Ошанина

А у нас во дворе есть девчонка
одна,
Между шумных подруг
неприметна она.
Никому из ребят неприметна
она...
Я гляжу ей вслед:
Ничего в ней нет.
А я все гляжу,
Глаз не отвожу...

Л. ОШАНИН

А у нас есть Парнас,
Там есть Муза одна,
И меня каждый раз
Донимает она:
— Дай слова, старина,
Чтоб — на все времена!..
Я ж — гляжу ей вслед:
Стал маститым и сед.
Вновь и вновь гляжу,—
А слов...
не нахожу...

Интервью

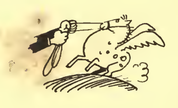
На Ивана Смирнова

Живу на главной улице России...

Иван СМИРНОВ

Дотошные читатели спросили:
— Ну, как, поэт, идут твои дела!
— Живу на главной улице России,
Держу свою судьбу за удила.

Как видите, живу
не так уж плохо,
Хотя порой мешает литсреда.
Стремлюсь писать,
как требует эпоха,
Печатаюсь, хотя и не всегда.
Пускай вещают недруги-тихони,
Что — я не я,
что действую не так...
Оставлю все,
Уеду в Пошехонье
И там найду с эпохою контакт.
Любые огорченья —
трын-трава нам,
Но быть собой —
основа всех основ.
Так нужно — всем Смирновым,
всем Иванам,
А я как раз и есть
Иван
Смирнов!

«М» плюс «Н»

На поэта Глазкова,
Не важно какого.

Тут и драма, тут и шутка,
Тут и родственность видна:
Мы Колятка
Плюс Мишутка,
А фамилия — одна.
Каждый ходит запевалой,
Оба
сразу —
там и тут...
«Я умру —
его, пожалуй,
В крематории сожгут»...
Ну, а если не теряться,
Можно жить хоть сто веков.
Так и здравствуем два братца:
М. Глазков и Н. Глазков!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Евсей КРУКОВЕЦ

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ СТРОКИ

АРХИМЕД сказал: «Дайте мне точку опоры — и я переверну весь мир». Но он не сказал, зачем это ему нужно.

ДАРВИН установил, что человек происходит от обезьяны. Но он не объяснил, зачем это понадобилось обезьяне.

СОКРАТ сказал: «Я знаю, что я ничего не знаю». Но он не сказал, каким образом он об этом узнал.

НАПОЛЕОН сказал: «От великого до смешного один шаг». Но не установил, сколько шагов от смешного до великого.

ТАЛЕЙРАН сказал: «Язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли». Но не сказал, как выходят из этого положения глухонемые.

ЦИЦЕРОН сказал: «Я никогда не бываю так занят, как во время своего досуга». Но не сказал, что же надо делать, чтобы быть занятым и на работе.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА и Е. ШАБЕЛЬНИКА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объяснительная
Я заступил на дежурство в 8 час. утра. Во время проверки прораб решил, что сторож спал. А я отдыхал в полусогнутом предварительном виде».

Копию снял В. Чайковский, г. Ачинск.

«Дату в больничном листе исправил только потому, что болел задним числом».

(Из объяснения).

Выписал А. Почекаев, г. Рига.

«Объявление
В дом быта требуются два кассира, уборщица, напрокат мужчина».

Прислал В. Шевгур, пос. Бычиха, Хабаровского края.

«Новогодний вечер по согласованию с администрацией перенесен на 8 марта».

(Из отчета культсектора)

Доставил В. Молодых, г. Рига.

МЕЧТА ПЕРЕДОВИКА

. В цех сварки Насосного завода пришел фотограф: нужно было сфотографировать передовика производства. Расставили фонари, и, пока сварщик спокойно работал, фотограф выбирал нужные кадры.

По окончании съемки сварщик подходит к фотографу и просит:

— Приходите почаще.

— Почему? — с удивлением спрашивает фотограф.

Сварщик отвечает:

— Да с вашим освещением лучше работать.

С. Ломакин, г. Целиноград.

«На Ваш номер 1039 сообщаем, что в настоящее время в выходные дни в городском саду установлено дежурство опергруппы, в обязанность которой входит соблюдение правил торговли и распития спиртных напитков в общественных местах».

(Из ответа на жалобу)

«Улучшилось положение в вопросе производства и сбыта самогона».

(Из письма в редакцию)

Собрал В. Плуталов, г. Моршанск.

«Телевидение
В. Билль. «Белоцерковский шторм» — спектакль Московского академического театра им. Моссовета».

(Из газет «Телевидение. Радио» (г. Братск), «Телевидение. Радио» (г. Абакан), «Заветы Ильича» (Курагинский район, Красноярского края), «Ленинский коммунист» (г. Усть-Кут, Иркутской области), «Искра Ильича» (г. Минусинск).

«Течет не спеша прохладная Свиинь, текут у Бусаровой в голове мысли — медленно на тридцатиградусной жаре, но упорно, и все о том же».

(Из многотиражной газеты «Огни коммунизма» г. Саранск).

Мои премии

Крокодил рассмотрел материалы, опубликованные в 1972 году, и по традиции отметил лучшие произведения премиями. Премий удостоены:

ГЕРМАН ДРОБИЗ
— за рассказы «Вынужденная посадка» (№ 5), «Новый диктор» (№ 26).

ВИТА ЖИЛИНСКАЙТЕ
— за рассказы «Первая любовь» (№ 23), «Сценарий» (№ 29).

ДМИТРИЙ ИВАНОВ и ВЛАДИМИР ТРИФОНОВ
— за фельетоны «Дай заглянуть в твои глаза!» (№ 13), «Из пункта «А» в пункт «Б» (№ 27).

АЛЕКСАНДР МОРАЛЕВИЧ
— за фельетоны «Тяжелый чингай» (№ 1), «Бум эстетизма» (№ 10).

ЯН ПОЛИЩУК
— за фельетон «Встаньте, бюрократ: суд идет!» (№ 19).

МИХАИЛ РАСКАТОВ
— за фельетоны на международные темы «Релетиция» (№ 8), «Было весело...» (№ 21).

БОРИС САВКОВ
— за карикатуру «Что зубы скалите! С нашего двора бабка, вот и уступил ей место!» (№ 24).

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВ
— за темы к циклу юмористических рисунков «Тихо! Идут экзамены!» (№ 23).

АЛЕКСАНДР СОБОЛЕВ
— за стихотворные фельетоны «Семейный суд» (№ 11), «Тетя Вера и клубок мохера» (№ 16).

СВЯТОСЛАВ СПАССКИЙ
— за репортаж «Добрая гидра пустыни» (№ 25).

ИГОРЬ СЫЧЕВ
— за карикатуру «Держи разбойника! Колхозного барашка уволок!» (№ 2).

ВЛАДИМИР ТИЛЬМАН и ЕВГЕНИЙ ШАБЕЛЬНИК
— за темы к комиксам «Его ждали» (№ 11), «Крепость долго не сдавалась» (№ 20).

Сердечно поздравляю лауреатов!

КРОКОДИЛ

Г. ДРОБИЗ

В. ЖИЛИНСКАЙТЕ

Д. ИВАНОВ В. ТРИФОНОВ

А. МОРАЛЕВИЧ

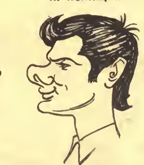
Я. ПОЛИЩУК

М. РАСКАТОВ

Б. САВКОВ

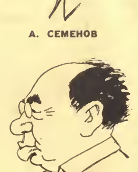

А. СЕМЕНОВ

А. СОБОЛЕВ

С. СПАССКИЙ

И. СЫЧЕВ

В. ТИЛЬМАН Е. ШАБЕЛЬНИК

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

ГРАЖДАНИН БОУШКА ГОВОРИТ...

Киоскеры Праги да и других городов Чехословакии с некоторых пор стали замечать одну странную закономерность в поведении своих постоянных клиентов. Купив свежий номер «Руде право», они прежде всего разворачивали его, углубляясь во вторую страницу, а потом, весело рассмеявшись или скептически хмыкнув, начинали знакомиться с содержанием номера газеты в целом. В чем дело?

Загадка объяснялась просто: в «Руде право» появился новый сотрудник — Боушка. Он высказывается по самым различным общественным проблемам весьма лаконично и подчас остроумно и к тому же каждое высказывание сопровождает собственным портретом. Не мудрено, что читатель полюбил Боушку и с нетерпением ждет очередной встречи с ним.

Автором созданного в газете юмористического персонажа является техник народного деревообрабатывающего предприятия «Кремена» близ Хеба Петр Паздерка. Весь свой досуг он отдает любимому делу — придумыванию и рисованию карикатур.

Ниже мы публикуем несколько рисунков талантливого художника «Гражданин Боушка говорит»...

— Нумизматов становится все больше. Особенно тех, которые собирают монеты, имеющие хождение.

— Есть атеисты, которые твердо верят, что многие наши трудности создаются богом!

На оперном спектакле один из зрителей начинает напевать арию, которую исполняет тенор. Его сосед возмущается:

— Замолчите ради бога!

— Это вы мне говорите? — спросил сосед.

— Конечно, нет! Это я говорю тому типу, который поет на сцене и мешает мне получше слышать вас.

●

— Ну, как ваши новые соседи, мадам?

— Да я ими еще особенно не интересовалась. Знаю только, что у нее два любовника, а он три раза сидел за решеткой. А больше ничего и не знаю!

●

— Вы подумайте, фру Олсен, пиво опять подорожало!

— Для меня это не имеет значения, фру Хансан, я вдова.

— Опять тут вчера совещались, как улучшить производство...

— Меня больше интересует, где они удовлетворяются.

— Из этого дерева выйдет не меньше пятисот плакатов «Берегите лес!».

Разговаривают два отца:
— Ну, как теперь дела у твоего сына в школе?
— Уже лучше, но пока еще хожу на родительские собрания под чужим именем...

●

К директору завода неожиданно входит жена и застает у него молоденькую хорошенькую секретаршу.
— Лайош, ты всегда говорил мне, что у тебя старая секретарша.
— Да, да,— отвечает в замешательстве директор,— но она больна и вместо себя прислала внучку.

●

— Вчера я навестил своего старого друга ветеринара, и он пригласил меня отобедать.
— И что же вы ели?
— Судя по всему, одного из его пациентов...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Лютцель ЕМАН (ФРГ)

ЗАПАДНЯ

Герр Лемм, который был богатым человеком и хотел доставить двум своим детям радость, позвонил в студенческую организацию и осведомился, верно ли, что организация обеспечивает рождественские праздники Дедами Морозами. Да, это верно. И герр Лемм заказал одного Деда Мороза.

Студент с привязанной седой бородой и в красном халате прибыл точно в указанное время.

— Условимся насчет подарков,— сказал герр Лемм.— Эти вещи для мальчика Томаса. А это вот должна получить Петра, девочка. В этой записке указаны провинности детей. Вероятно, будет достаточно, если вы погрозите им палкой.

Дед Мороз кивнул, бодро открыл дверь и, ослепленный светом, остановился на пороге детской. Он увидел елку с горящими свечами и ожидающих детей.

— Добрый вечер, милые дети,— сказал студент.— Вы, значит, Томас и Петра? И, наверно, знаете, кто я.

— Дед Мороз,— сказал Томас.

— Верно, дети. Ну-с, приступим к делу. Один момент, тут лежит какая-то записка.— Он достал записку и прочитал ее.— Это правда, Томас, что в школе ты перечишь учителям?

— Да,— сказал Томас испуганно.

— Так и надо,— сказал Дед Мороз.— Только очень глупые дети верят всему, что им говорят учителя. А ты, Петра, действительно иногда говоришь за столом, хотя тебя никто не спрашивает, верно?

Петра кивнула.

— Молодец! А сейчас мне хотелось бы выпить чего-нибудь.— Он бросил взгляд на стоявших в стороне родителей.

— Воды? — спросила госпожа Лемм.

— Нет, виски. Я видел на кухне бутылку «Шивас регаль». Разбавлять не нужно, только положите немного льда.

Подкрепившись, Дед Мороз заговорил снова:

— Запомните дети: не все то хорошо, что дорого. Это виски стоит 50 марок бутылка. На эти деньги семья рабочего должна жить несколько дней, а ваши родители выпивают бутылку в один присест.

Господин Лемм хотел что-то сказать, но, поскольку Дед Мороз поднял свою палку, передумал.

— Итак, начинаем раздачу подарков.

Дед Мороз полез в мешок. В это время в дверь позвонили.

— Наверно, гости,— сказала госпожа Лемм.

Вошел мужчина в красном капюшоне и красной мантии, с белой бородой.

— Еще один Дед Мороз! — радостно закричали дети.

— Точно так,— ответил тот.— Я иду из далеких лесов. И сейчас с удовольствием перекусил бы.

— Не удивляйтесь,— сказал Дед Мороз, обращаясь к детям.— Один Дед Мороз не в состоянии раздать подарки всем детям на свете.

В дверь снова позвонили. Хозяйка посмотрела на мужа. Тот побледнел, но кивнул головой; она открыла. Еще один, третий Дед Мороз проворно вошел в дом.

— Жрать хочу! — сообщил он.

Хозяйка принесла поднос с закусками, и Деды Морозы набросились на еду.

— Между прочим, в кухне есть виски,— сказал первый Дед Мороз и отправился за выпивкой.

— Сколько вы хотите? — прошипел господин Лемм.

— За что?

— За то, чтобы исчезнуть.

— Да, неприятно будет, если явятся ваши гости и увидят нас. Сколько вы предлагаете?

— Сто марок,— сказал хозяин.

Дед Мороз засмеялся и пошел в зал.

— Садитесь, милые детки,— обратился он к Томасу и Петре,— я хочу рассказать вам сказку.

— Двести пятьдесят! — прошептал господин Лемм.

— Надеюсь, вы слыхали, дети мои, о непорочном зачатии. Так вот, на самом-то деле...

— Четыреста,— сказал господин Лемм, и Дед Мороз согласился.

— А теперь нам пора уходить, милые детки,— сказал он.— Будьте хорошими, перечьте своим родителям на каждом шагу и говорите, когда вас не спрашивают. Обещаете?

Дети обещали, и Деды Морозы гуськом вышли из дома.

КРОКОДИЛ № 36 (2046)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, А. Груиик, Ю. Ерофеев, В. Жариков, Г. и В. Караваевы, В. Тильман, Е. Шабельник, В. Щеголев (г. Великие Луки).

НАШ АДРЕС: 101455 МОСКВА А-15 ГСП БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250·10·86 253·34·37

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 12/XII 1972 г. А 01038. Подписано к печати 21/XII 1972 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 175 050). Изд. № 2541. Заказ № 3865.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.
Отпечатано в типографии Издательства ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26.
Тираж 5000000 (4 завод 3814501—4205300)
Заказ № 1750.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

— Напрасно, сэр, вы едете в открытой машине.

Рисунок Е. ШУКАЕВА